

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѣвъ.
Свѣота дна

Ч. 18.

19 Лютого
3 Марца 1849.

Выходитъ два раза на тыждень въ Свѣдѣннѣ и въ Свѣдѣннѣ. Цѣна чверть рочна для одѣривающихъ въ Редакціи 1 рѣнь. 15. кр. сѣвѣ; для отримивающихъ черезъ почты 1 рѣнь. 35 кр. сѣвѣ; цѣна по брочна для одѣривающихъ въ Редакціи 2 рѣнь. 30. кр. сѣвѣ; для отримивающихъ черезъ почты 3 рѣнь. 10 кр. сѣвѣ. Инсераты, або донесенья прыватни оумѣняють са по цѣнкѣ за кождѣ строчкѣ въ передѣлицѣ по 3 кр. сѣвѣ.

Затымчасовѣ розпорадженье бранковѣ
(провѣзоричнѣ право рекрѣтаційнѣ)

зъ дна 5. Стѣдана 1818.

До найважнѣйшыхъ розпораджень въ дѣлѣ
свѣдѣннѣ конститѣціи выданныхъ, належитъ
безперечно патентъ зъ дна 5. Стѣдана 1818 тым-
часовѣ выданный, доки Сеймъ що иншого въ
тимъ взгладѣ не постановитъ. Патентъ той
подрисанный черезъ Цѣсара и Стадіона,
мѣнѣстра справъ внутреннихъ, понижѣ до свѣдѣ-
ннѣ дѣланъ того мѣнѣстра належитъ. Патентъ той
означае, на кого тагарѣ овороны краю спадае и
тѣмъ споговомъ маєса бранка одѣвѣвати. Мы-
мо вже давно такого патентѣ оцѣкѣвали, але
впередѣ, передѣ конститѣціовъ, доки не вырече-
но было, що кѣ станы и поединчи люди пе-
редѣ лицемъ права свѣтъ рѣвни, тажко го са
было дождати. Ижъ конститѣція вырѣкла, що
кѣ люди передѣ правомъ свѣтъ рѣвни и що кѣ жи-
тельѣ тагарѣ и оковазки, акыхъ край и его овор-
она вымагае, рѣвно повинни двигати. Самъ той
патентъ оузнае, що впередѣ право не для кѣхъ
однако было мѣране: хотай кѣ жители держа-
вы зъ овороны краю рѣвно хѣсновавали, однакожъ

впередѣ денекотри жители, мимо же были до овор-
оны краю цѣкомъ заобни, жадного тагарѣ
въ томъ взгладѣ не чли. Возмѣмъ на при-
мѣръ станъ шляхоцкѣй. Шляхта впередѣ была
одѣ бранки оуколнена: не одѣнь бы са спитакъ:
чомѣ? але нѣхто въ свѣтѣ не оумѣкѣвы сказа-
ти роздѣлной причины, чомѣ шляхта также того
тагарѣ не поносила. И окшѣмъ, вѣлине же за
тымъ впередѣ мовило, акы лише шляхта край
коронила, такъ ижъ то давнѣйше станъ шля-
хоцкѣй бы въ дотого назначенный. Впередѣ, мож-
на сказати, наибольшѣ часть маєткѣ въ краю
шляхта поѣдала: обширнѣ ланы и лѣсы, ко-
мѣжъ они належатъ, ижъ не шляхтѣ? Шляхта
впередѣ дже са томѣ операла, акы вешляхтитѣ
не кѣдѣвали докра; ба навѣтъ отримѣвала и до-
водила, що гѣрѣнти, на котрыхъ сидѣли сѣланы,
шляхтѣ, а не сѣланымъ належатъ. Дивно томѣ
намъ выдавало и выдаеся, що таа шляхта,
маючи блиско кѣ маєтки цѣлого краю въ своей
властности, до овороны краю, до овороны своихъ
маеткѣвъ не была потагана. А хтожъ короникѣ
край и тѣи шляхоцки маєтки? Можемо смѣло
сказати, що оворона краю спадала на сѣланъ и
на ихъ дѣти — на тѣхъ, котри мало що ма-

ли и котрымъ вмолювано, що грѣхъ, на котрыхъ оуби, или не належали. И такъ вѣдний селянинъ и мѣщанинъ мѣстѣ догди лѣта свои молодїи похващивати для окорони краю; короникъ го, хотай не макъ нѣчого, щобы мѣстѣ корони; зоужикъ тамъ свои силы, а може повернѣвъ (если повернѣвъ) зъ оубы калѣкою, не прирѣкнѣ си нѣчого на старѣть... а шляхта сибала са зъ того.

(Докончѣнне нагнѣпить.)

Зъ лиспу, Жупань*) дня 13. Лютого. 1849.

Завидѣють намъ часто, що обываючи въ горахъ мѣрнѣйше оубъ прочихъ людѣй сей рѣкѣ проживалисьмо; але не справедливо, ко заведѣна вже оубъ килькохъ недѣль зъ мѣстѣ перенесли са въ наши стороны, а мабѣдѣ нѣгде такого проползхъ не наробили, якого оу насъ. Оубъ 1. Листопада держали Мадары границу оубъ Галичанѣвъ запертѣ, и оубѣдали стражъ на Бикѣдѣ, т. е. на горѣ, котрою межа гранична е начертана. Де скарковий гостиницѣ перетинаеца, напротивѣ Климца, $\frac{3}{4}$ години оубъ насъ стоять двѣ корчмы: одна наша, а дрѣга належить до Оугорщины. Зъ тои лишнои звалили Мадары кошарѣ. Оди ходили оны на чаты, зганали нашихъ стражниковѣвъ зъ границѣ, помагали выходцямъ полкескимъ переходити до себе, пантрѣвали всего и доносили, що са дѣлало. Зъ тои причины прислано сюда комисара окрѣжного, котрый ще домытѣтъ провѣдае, а о 15. Стѣдна прѣйшли 50. мѣжа пѣхоты, ко вже тогди лакалисьмо са нападѣ на села наши погранични. А же число мадарскихъ вѣрителѣвъ все видѣлось поволяшати, прислано намъ на охоронѣ 17. Стѣчна цѣлѣ

сотню. 29. Стѣчна зацепила патруль мадарика нашѣ, дано огня; при чимъ зъ стороны неприятѣла 2. пало, а килькохъ ранено. То ихъ розгорижило, що замѣрили напасти на села и вѣдрити — зрябѣвати. Але почѣвши за тое погналисьмо, щобы намъ воляше койка прислани; тимчасомъ оузероино селянѣвъ и вѣлки до того дѣла нѣжни приготовленѣя поровнено. 30. Стѣчна вечеромъ почато бити въ варабаны и оударено въ дзвоны: вѣ са полакали хапали де котри за комы, дрѣги желѣзни вилы, а оубъ коинного начальства прѣйшовѣ розказѣ, щобы не спати и мати са въ готовности, ко корогѣ надходитѣ; — але страхъ бѣвъ марный. Такъ нѣчь за нѣчью переходила ажъ до 6. Лютого, коли отримѣмъ вѣстѣ, що Мадары въ 1000. мѣжа надтагають гостиницѣ до Жѣпана и Климца. Нѣчь бѣла мѣсачна, но завирѣха велика и стѣдѣнь незнона. Въ корзѣ нагнѣпило стрѣланѣя, и зажженный стокпѣ на верхѣ одной горы дававѣ знакѣ трикогы, щобы койко и громады зъ поближа зѣбѣгали на рѣднокѣ. На тое надходитѣ вѣстѣ, що наше койко погнѣженѣ, а Немиши т. е. короховеники (въ мадарскѣмъ мзыцѣ значить то само, що оу насъ шляхта) вже въ селѣ. Оутѣкати небыло нѣкомѣ и на гадцѣ, але, коли вѣда найгрознѣйша, вѣкѣ мовѣ одѣвъ выгнѣпили зъ сокерами, ножами, когами и вѣлкими господарскими орѣдами, яке комѣ навиндлось. Коли тое дѣлалось, минала година за годиною и дѣнь о 5. годинѣ по повоночи почавѣ са лютый корогѣ оубѣвати. Лишникъ 2. заветыхъ, многихъ раненыхъ; зъ нашихъ одномѣ рѣкѣ перетрѣлено. Тѣи рицары бѣли то по воляшой чѣсти Полаки въ мадарскѣй слѣжѣ, готови на вѣкѣ нечестивѣ злобѣ: хотѣли дѣнь перѣйти границу, ко має имѣ тамъ вѣти дрѣже лихѣ, нѣдженно, такъ, що заканѣвали за домашними хлѣвомъ. Выродни сины оубины: мѣсто калѣтѣхъ грѣхѣ, несли нови раны землицѣ, котри ихъ зродила — выгобѣвала. —

*) Въ окрѣзѣ Стрыйскѣмъ на границѣ оугорскѣй.

Господарство сѣльскє.

(Докончєнїе зъ 17. Числа)

И ꙗко торѣтъ гноѣемъ тѣ на каплѣхъ —
сего рока сѣлѣмъ рѣшѣ безъ гноѣ, вѣчно
выкопаемъ рѣшѣ и перекопаемъ цѣлѣ градъ
къ, по Честномъ Христѣ зновъ перекинемъ мо-
тыкою, ꙗкы тымъ спосокѣмъ еще иѣшше скрѣ-
шѣла, ꙗ по св. Димитрію гадаемъ зернѣ
сѣати, ꙗко Богъ дакъ погодѣ оѣгнѣ, то еще
о дѣѣ неѣлѣ спѣзникѣмъ. —

Г. А теперь не гнойлисте?

Г. Бѣлаго гною неможъ давати подъ зер-
ната окошній, бо гноѣ на кѣнѣ дѣже паритѣ;
могдѣ га кѡлѣци закрѣтити и зерна та по-
гнати, а до того хоптище дѣже бѣають.

Г. Моките цокѣ са спѡзнили — то може
иѣпше оуже бѣло на винѣ зѣрната поѣдати?

Б. НѢТЬ СЫНД! — ЗАВѢДИ ЛѢПШЕ КЪ ОГНИ СѢАТИ, КО ХОТЬКЫ МОЖНА НА КЕИНѢ СѢАТИ; ТО НЕ МОЖНА ВГАДАТИ ЯКА ВѢДЕ КЕИНА — ЕЛИКЫ СДѢХА ВЫПАЛА, А ЕЩЕ ДО ТОГО ПѠЗНО СЯ ПОГѢАЛО, ТО ВѢДЯЕ ЧАСТО, ЦО ЦѢЛЫЙ РОКЪ ЗЕРНАТА НЕ ХОДАТЬ, АЖЬ ДОПѢРО НА ДРѢВѢ КЕИНД, А ДЖЕ МНОГО ИХЪ ПРИ ТѠМЪ ВЫГИБАЕ, А ХОТЬКЫ ТОИ САМОЙ КЕИНИ ЗѠЙШИ, ТО ДЖЕ СЛАВЕНЬКО РОСТѢТЬ И КЕИНЫ ИХЪ ПѠДИКАТИ ТРЕБА. — ПАМЯТАЙТЕЖЬ ДѢТОЧКИ ЦО ПЕКЛЕНЬКИ И ГРѢШОКИ ЗЕРНАТА КЪ ПѠЗНД ОГНѢ ОКОЛО БК. ДИМИТРІА — А ЧЕРШЕНЬКИ, ВИШЕНЬКИ И СЛИКОВИ ЗЕРНАТА ЗАРАЗЪ КЪ КѠНЦИ ЛѢТА, СКОРО ОВОЦЫ ИХЪ ДУПНѢЮТЬ И СПЕЖИЮТЬСЯ — КЪ МѢЛКО ВЫПРАВИЕНД ГРАДОЧКѢ БЕЗЪ ГНОЮ СѢЮТЬСЯ. — ОТЪ ОУЖЕ ЮРКО ИДЕ ЗЪ ЗЕРНАТАМИ, ВѢДЕМО СѢАТИ. —

Юрк8! чокогожъ такъ поимйо идешъ, чокогожъ
дрешъ га по головокъ — оужыте тамъ пекно
порозыпали або помѣшали зерната — покажи
судя! — Йакъ видишъ не можквемъ ти — зава-
жи горнатко шматомъ и приложи плитковъ —
ты гаднешъ, що мышъ оуже не выльзе на полицю?
отъ близько половинокъ зернатъ мышы перетере-
били! — Покажи судя грѣшкови зерната.

Ю. Тѣи бѣли прикрыти другимиъ горцемиъ.

6. Отожъ тѣи кѣ зѣкли! — Ялеже незро-
бикемъ такъ, якемъ ти казавъ — видишь то-
то са кѣо позинпало до кѣпы — еще то до-
бре, що непопѣтинѣли. — мовикемъ ти: перѣв-
ши зерната авь, бѣли сѣхи якъ перѣцъ, а грѣ-
шкѣи якъ кыхнѣтъ, поростирай въ долоняхъ,
ко знаешъ що гнилицѣ грѣшкѣи мають лепъ въ
софѣ, ко хотѣи зерната оѣшили са, то сли-
такъ заѣпили до кѣпы зинпишь, могѣтъ са за-
грѣти и може плѣнь вдарити а тогды оуже на
ничъ нѣпрядатни.

Ю. Иа ихъ добре въ хатѣ выйдше въ — нѣмо-
гли спитѣнѣти.

он Г. Може ли пачи?

Ю. Нѣтъ; тогдѣкѣ ми мовили, що на горачой печи нѣможѣ сѣшити, бо запекѣтѣ; я простерѣ ихъ на папери, виставивъ на полицю и прикривъ коритцемъ.

Г. Можъ ихъ и на дворѣ до сонца сдѣлать, а но ещѣ лѣпше къ затѣнкѣ — потѣмъ треба ихъ выгдѣ въ сдѣхѣмъ мѣщи пережовати. Семень вѣтѣвъ на долонѣ мышачи отерекки изъ зернатъ, и начакъ поперекъ градошки ѡдѣ палька до палька вздовжъ рѣкціомъ изъ меже пальціовъ зернатко по зернаткѣ выпѣкати. Тымъ спрѣжѣмъ затѣвъ половинокъ градки пѣбѣнковыми а половинокъ грѣшковыми зернатѣми.

Г. Икиже то дрѣбоньки зернати; — въ
тыхъ мелкахъ и грѣшкахъ щосьте нѣмѣ дяка-
ли, едн велики!

6. Бяко то зърната зъ лѣсниць.

К. Я нащо жъ камѣ въ садѣ недобрыхъ лѣ-
сницъ?

6. Зирнати зъ лѣсниць выводятъ наиздоров-
шіи пеньки а на тыхъ здоровыхъ пенькахъ бѣдѣ
потомѣ доброй пилѣнки и грѣшки прищѣплати.

К. Нащоже вамъ только захотѣ; лѣпше по-
стѣти зерната зѣ добрыхъ овоцѣвъ, а тѣи

зновѣ дадѣть добрѣи овоци.

Г. Рѣдко то колы бѣває, абы зъ добрыхъ овоцѣвъ зновѣ добрѣи овоцы походили — найчастѣше звѣдѣтъ, смакъ мають гѣршій и пеня такого дерева не такъ сильно росте и не такъ долговѣчній якъ пчѣ лѣвниці.

И. Не гѣто вы тѣи зернати покидали — ѡдъ одного до дрѣгого нема и на цѣль?

Г. Лѣпше троха гѣтше поскѣати, бо декотре може нездорове — декотре хотѣ здорове може загине, а на кѣнѣ, якъ оуже прѣтики подростѣтъ, и дивалобы са цю гѣто, то можѣ по кѣлька покырквити; але и гѣто стоати ничъ не кадитѣ, бо они къ тѣй градчинѣ не бѣдѣть довше якъ два лѣта.

И. Іа гадавѣ, цю вы кѣдете якъ на городахъ дѣрки рогити, и къ каждѣ дѣркѣ зерно вкѣкати?

Семеня зачавѣ легонько мотыкою тѣмъ якъ кѣ грѣзь назадъ къ рѣцѣ згортати, потомѣ дѣже низонькими граблями градоцкѣ порѣвнѣтъ.

Г. Тепѣрѣ оуже готовѣ дѣти! аю еще.

Аю еще одно. — Погѣжи но Юркѣ, накерн дѣкѣ коновки гнонѣки — нехъ мѣ тѣ ѡдъ палька до палька, кѣди зернати сѣтъ, позаливаю, бо твои гостѣ, цю на твоей полици бѣди и тѣтъ прѣйдѣтъ по зернати: — они къ земли еще лѣпше оумѣють знайти, якъ на полици.

К. Іакже мыши не мають позакирати зернати, колихъ такъ поѣдъ верхомъ поскѣли?

Г. Мѣдра дитина! а неказавѣмъ ти, цю мѣ хѣчѣ, абы минѣ мои зернатка дощикѣ корзо окмочивѣ, корзо сонѣце огрѣло и корше кѣтрецѣ обкѣвавѣ — томѣто мѣ дѣрокѣ рогити не люблю, якъ на горохѣ, абы ми декотре глѣбоко незапало, а потомѣ жалѣ часѣ марнѣвати на тое цю непотрѣбне; — на мыши зновѣ мѣю спѣсѣ: пољавлю кѣлька разѣ, кѣды зернати сѣтъ гноѣвкою, то оуже мыши неполакомѣтъ са на нихъ.

К. Такохъте казали, цю гною не трѣка дѣкати на градкѣ, гдѣ са зернати сѣють?

Г. Цю инше гноѣи, а цю инше кода гноѣока: гноѣи палитѣ а гноѣока вода вѣакне, землю зажиритѣ, але не загрѣе.

И. Іа чѣкъ, цю зъ каждого зерна, однимѣ коньцѣмъ выходитѣ корѣнѣцѣ въ землю, а дрѣгимѣ коньцѣмъ прѣтикѣ до горы?

Г. Такъ, такъ сынѣ! тѣмъ острымѣ коньцѣмъ зерно выходитѣ корѣнѣцѣ — а потомѣ той тѣпый конѣцѣ зерна розпадетѣ са на двѣ, и зъ тѣхъ двѣхъ половицѣ зерна подносаѣ са до горы двѣ крѣпкіи листочки, изъ тѣхъ потомѣ выходитѣ третій листочокѣ каркований, а изъ него потомѣ листочокѣ по листочкѣ прѣтикомѣ до горы ростѣ.

И. Іакхъте сѣкали, томѣ оуважавѣ, цю зерно падали острымѣ коньцѣмъ горѣ, а тѣпимѣ доль, може тотѣ не зѣйдѣтъ?

Г. А твоѣи отицѣ, коли жито сѣе, чи обертае кѣ зерно острымѣ коньцѣмъ долѣ? — прѣвѣда цю ещѣ не видѣкъ, абы жито колошомѣ въ землю а корѣнѣцѣмъ на верхѣ росло. — Отожѣ невоѣи са! мѣждѣ зерно оупадѣ — то корѣнѣцѣ знайдѣ свою дорогѣ а листокѣ свою.

К. Іа незнаю нащо то коньчѣ тѣхъ пальковѣ и тѣхъ рѣцѣкъ, колы безѣ того могло вы са обѣйти. — Таже можѣ на цѣлоѣи градцѣ поскѣати зернати, высокими граблями глѣбоко оуволочити, тай по всѣмѣ!

Г. Нехъ но на кѣнѣ зѣйдѣтъ а прѣидѣ ихъ черезѣ два лѣта обполявати, то оувидишъ цю такъ лѣпше. — Идѣтъ оуже до домѣ, бо рогити на кѣ зъ окѣдомѣ ждѣтъ, а зактѣра прѣйдѣтъ сюда — кѣдѣ доколѣтки переижовати зновѣ кѣмъ кѣдѣ опокѣдати.

И. Г. К. Бѣвѣйти здоровѣ! I. O.

ЗМѢСТКА.

И. Головацкогѣ „Вѣнка“ частѣ II. дѣстѣти можна въ Редакциѣ „Зѣри Галицкои.“ по 13 р.